

Прибыв в Инсбрук, Беренгар и его армия немедленно создали надлежащий осадный лагерь, который был хорошо защищён и расположен вне досягаемости оружия противника. Однако, в отличие от осад, которые Беренгар вёл раньше, эта бомбардировка была короткой и не была сосредоточена на слабых местах в обороне города. Этот акт должен был сохранить целостность стен, поскольку готовился гораздо более зловещий заговор, который позволил бы ему захватить город без необходимости разрушать стены.

Стрелки Беренгара продолжали стрелять по вражеским защитникам до тех пор, пока не зашло солнце. Вражеские защитники не привыкли к такому оружию и полагали, что это обычная применяемая тактика; как таковая, они не знали об истинных намерениях Беренгара. Только поздно вечером Беренгар собрал группу из немногим более двух десятков гренадеров на краю осадного лагеря. Это были его самые элитные силы в его пехотных батальонах, и они довольно скоро последуют за ним в тыл врага.

Из-за сговора с Адельхейд, ячейкой агентов, содержащейся в городских стенах, и даже самим замком, Беренгару не нужно было осаждать этот город так, как он делал раньше. Вместо этого он и его гренадеры ждали отвлекающего манёвра, который послужил бы сигналом для подхода к порту вылазки в стенах города, где шпион лично позволил бы ему и нескольким его людям войти в город, где они будут сражаться, чтобы открыть ворота, чтобы остальная часть его армии могла вторгнуться.

Экхард стоял рядом с Беренгаром; хотя он и не собирался участвовать в операции, он хотел высказать свои опасения по поводу текущего плана, в котором Беренгар собирался принять участие.

- Милорд, я действительно хочу, чтобы вы переосмыслили это... Личное участие в этой операции огромный риск не только для вашей собственной жизни, но и для успеха армии.

Несмотря на жалобы своего заместителя командира, Беренгар оставался невозмутимым; он никогда бы не приказал своим людям подвергнуться такой опасной операции, если бы сам не был готов рискнуть. Как таковой, он обнял Экхарда за плечи и улыбнулся ему взглядом, полным уверенности.

- Не волнуйся, мой друг; я обещаю тебе, что в течение нескольких минут главные ворота в город будут открыты, и армия сможет обезопасить этот район с минимальными потерями! Не волнуйся, потому что я вытерплю это, как и всегда.

Экхард хотел продолжить дискуссию с Беренгаром о его действиях. Однако у него не было возможности сделать это, так как мощный взрыв прогремел изнутри города и привлёк внимание защитников, которые бросились тушить распространяющийся огонь. Контрабандой ввезя тротил в город и попав в руки его шпионской сети, они смогли устроить диверсию в зернохранилище и привлечь внимание охранников, которые оставили бы стены относительно незащищенными.

Беренгар отпустил плечо Экхарда и поднял свой мушкет в воздух; поскольку он шёл в город с

небольшим количеством людей, он решил вооружиться подходящим для этой операции мушкетом и парой гранат. Он немедленно бросился в сторону близлежащего порта Салли и приказал своим войскам следовать за ним.

- Это сигнал! Вперёд! идём! идём!

С этими словами гренадёры вместе со своим командиром бросились в сторону порта вылазки с мушкетами в руках и примкнутыми штыками. Когда они подошли к маленьким воротам, Беренгар и его люди заметили фигуру, закутанную в чёрное, открывшую ворота, которые позволили им попасть в город.

Фигура была молодой женщиной, но это можно было определить только по её высокому голосу.

- Быстро, берите ворота! Охранники довольно скоро заметят, что что-то не так, и будут настороже!

С этими словами Беренгар и его гренадёры бросились к главным городским воротам, где несколько десятков защитников стояли на страже. Беренгар немедленно отдал приказ бросить свои гранаты.

- Долой осколки!

Серия гранат была брошена на позиции противника и покатились у них под ногами. Защитники города с опаской посмотрели на странные устройства, предохранители которых загорелись на короткое мгновение, прежде чем их поглотил взрыв и осколки, выпущенные стальной оболочкой устройства. Ни один вахтенный не выжил после взрыва гранат, и гренадёры быстро заняли оборонительную позицию, когда пара мужчин начала открывать ворота. Заметив еще один взрыв возле ворот, рота гарнизона быстро бросилась в его направлении, где они вышли прямо на линию огня; Беренгар отдал приказ открыть огонь, как только они окажутся в пределах досягаемости огня.

- Огонь!

С его словами две дюжины мушкетов выстрелили в унисон, разорвав стальную кольчужную броню роты солдат, которые продвигались вперед. Хотя этого было достаточно, чтобы убить примерно дюжину или около того человек, и, как таковых, осталось много врагов, хотя поначалу они были ошеломлены таинственным оружием и его разрушительной силой; когда они заметили, что второй залп не был произведён, они снова начали наступление. Пока ворота медленно поднимались, Беренгар и его войска не потрудились перезарядить свои мушкеты. Вместо этого они швырнули в толпу свои запасные гранаты, которые немедленно взорвались, разорвав наступающую роту на куски. К тому времени, как взорвалась вторая волна гранат, ни один солдат из вражеской роты не остался на ногах.

Беренгар ещё раз отдал приказ перезарядиться; теперь, когда у них закончились гранаты, они

будут полагаться на залповый огонь и рукопашную, чтобы защитить сторожку до тех пор, пока ворота не будут полностью открыты. Не потребовалось много времени, чтобы прибыла ещё одна вражеская группа, где ещё один залп мушкетного огня снова сбил их с ног. Однако на этот раз ворота были достаточно открыты, чтобы люди Беренгара могли прорваться внутрь, и ещё несколько десятков пехотинцев быстро построились в ряды и открыли огонь по приближающимся врагам.

Вскоре вся его армия вошла в ворота города Инсбрук и начала выслеживать врага, когда они продвигались к замку. Сын и наследник графа Лотара, а также старший брат Линде погрузились в глубокий сон, когда его город рухнул вокруг него. Не имея ни малейшего представления о сложившейся ситуации, замок Инсбрук был быстро окружен войсками Беренгара. Там, где он будет готовиться к аналогичной тактике следующей ночью, к тому времени, тогда регент узнает, что город пал, но будет уже слишком поздно, чтобы организовать оборону.

<http://tl.rulate.ru/book/62356/2415690>